

Глава 240.

План Мэйсю.

Когда спор окончательно улегся, Су Боянь решил, что для него это идеальный шанс высказаться и дать свои два цента по этому вопросу: «Чем дольше мы задерживаем процесс, тем более подозрительными мы будем казаться».

Су Мэйсю внимательно слушала, что говорил отец. Она смотрела на него, впитывая, как губка каждое слово.

Кто-то перебил его: «Подозрительно? В чем тут подозрения? Мы явно невиновны. Я считаю, что нам вообще не следует извиняться».

И вот так разразился очередной раунд споров.

- Пятый брат, ты становишься тупее с каждым днем! Проводя все это время на пляже, твои последние мозговые клетки, должно быть, высохли! Яны имеют полное право подозревать нас. Только дурак не узнает, как ценился тогда Му Тин!

- Пятый брат, седьмая сестра права. Если бы Му Тин не занялся актерской карьерой, он мог бы стать здесь уважаемым тренером-инструктором.

- Я слышал, что его кандидатуру некоторое время назад даже обсуждали местные триады, которые видели в нем потенциал! Но все мы отгораживали их, потому что он был нашим воспитанником, воспитанником Сус, и мы будем теми, кто решит, что ему делать!

- Тьфу, ты не понимаешь суть! Ты всегда проявлял к нему слабость, потому что он популярный актер, и я знаю, что ты хотел, чтобы твоя дочь была в паре с ним. Хватит хвалить его и целовать его задницу, когда он даже не здесь. Мы должны составить план действий!

Су Мэйсю чувствовала себя обделенной. Было так много, чего она хотела сказать. Но у нее не хватало смелости, чтобы высказать свое мнение. Её мнение не имело никакого приоритета за этим столом. Ей казалось, что скажи она хоть слово, её отец быстро заткнет её, или она будет нагло проигнорирована.

Аргументы начинали вызывать у нее головную боль. Она, наконец, поняла с нее достаточно.

Она грубо прижала ножку стула к полу, затем грубо оттолкнула его назад. Это вызвало громкий и неприятный визг, который захватил всеобщее внимание.

Комната, наконец, успокоилась.

Су Мэйсю изобразила извиняющееся выражение на лице: «Мне очень жаль, прошу прощения за неуважительный способ, которым я пыталась привлечь ваше внимание». Она начала, ее глаза кружились по комнате, принимая неприятные взгляды ее родственников.

- Многие будут не согласны с тем, что я собираюсь сказать, но, пожалуйста, хотя бы выслушайте меня.- Она бросила взгляд на своего отца, лицо которого было безмятежно пустым.

- Я была рядом с президентом Яном девять лет. Если в этой комнате есть кто-то, кто более квалифицирован, чтобы говорить, то это должна быть я.

После ее слов, возник хаос, но одного предупреждающего взгляда старейшины Су было достаточно, чтобы все закрыли рты.

- Я знаю его лучше всех. Ян Руцинь - это тот человек, кого он ценит и обожает. Поэтому независимо от того, кто причинил ей боль, он, наряду с Ян Юлун, убьет любого.

Су Мэйсю никогда не забудет, когда она впервые увидела Ян Юлуна во всей его красе. Был панк, у которого хватило смелости преследовать Ян Руцинь, чья модельная карьера только начиналась.

Ян Юлун оттащил мужчину в темный переулок. Несмотря на то, что он не знал, что преследователь вызвал небольшую банду из двадцати человек, вооруженных всевозможным оружием, Ян Юлун в одиночку захватил их всех, применив против них собственное оружие.

Единственная причина, по которой Су Мэйсю стала свидетелем этой сцены, заключалась в том, что именно она рассказала о преследователе после того, как услышала сообщения от телохранителя Ян Руцинь. Это была ее первая встреча с Ян Юлун, но она смогла успешно произвести на него хорошее впечатление.

Он стал доверять ей так же, как Ян Фэн доверял ей.

- Даже если Му Тин не имеет никаких связей с нами, кроме того, что он является нашим воспитанником, Ян все равно найдет в этом недостатки. - Она начала медленно садиться, теперь, когда она привлекла всеобщее внимание. Больше не было смысла вставать. Она не хотела быть одиноким человеком, стоящим на ногах.

- Я рекомендую, объяснить им, что Му Тин не был проинструктирован нами делать то, что он сделал. Мы просто обучили его, и это единственная связь, которая у нас есть с ним. Объяснение нашей стороны истории не должно причинять нам вреда, потому что нет никакой ошибки в том, чтобы пойти навстречу.

Чем дольше мы откладываем наши действия и чем больше мы продолжаем действовать так,

как будто ничего не происходит, тем ярее будут становиться Яны. К настоящему времени я уверена, что все слышали новости о том, что случилось с Ян Руцинъ. Она глупая девушка, очень наивная и невежественная, но это не умаляет ее положение в сердцах всех.

Су Мэйсю с тревогой постукивала ногой по полу. Ей нужно было что-то, чтобы отвлечь себя, прежде чем она откажется от своего собственного решения в последнюю минуту.

- Старый Мастер Ян заботится о ней так, как вы себе и не представляете, для него она самая драгоценная жемчужина. Мы не должны оскорблять его и портить отношения, сложившиеся у нас с ним, только из-за нашего упрямства.

Су Боянь затянулся сигаретой, его глаза прищурились, от едкого дыма. Все время, пока его дочь говорила, он игнорировал ее. Он не верил и не думал, что она способна контролировать внимание стола, поэтому, когда она это сделала, он был приятно удивлен этим. Тем не менее, эффект был недолгим, потому что в ту секунду, когда она закончила свою речь, все оживились.

- Как ты представляешь себе наше объяснение?! Их много!

- Четвертый брат прав! Что, если Ян уже заподозрили нас благодаря нашей проволочке, а благодаря нашему объяснению они понимают, что у нас была семейная дискуссия по этому вопросу. Это заставит нас выглядеть очень подозрительно!

Су Мэйсю открыла рот и сказала: «Но плюсы перевешивают минусы...»

- Мэйсю.- шикнул на нее Су Боянь.

Су Мэйсю немедленно закрыла рот.

Тон, который использовал ее отец, означал, что он не в настроении слушать ее бесполезные разговоры. Она вспомнила последний раз, когда послушалась его и продолжила высказывать свое мнение. Когда это случилось, он ударил ее так сильно, что на ее щеке красовался синяк в течение нескольких недель.

Старейшина Су индивидуально посмотрел на всех своих родственников по очереди - даже на тех, кто ничего не делал, которые не внесли большого вклада в семью, но все же имели смелость высказать свое мнение.

Старейшина Су тихим, мрачным голосом, пронизанным очевидной усталостью от всех годами возникающих проблем, сказал: «Мы заслушаем план Сяо Сю».

Су Мэйсю не помнила, чтобы голос ее дедушки был таким ... хрупким и слабым. В последний раз, когда она его слышала, его голос был наполнен энергией и громкостью, чем он был известен. Но сегодня он звучал болезненно, и она заметила, что он иногда хватается за белый платок, подавляя кашель. Его лицо покраснело, снова стало нормальным, а через несколько

секунд вновь стало красным.

Поскольку сам старейшина Су согласился с ее планом, никто больше не осмелился высказать свое мнение или возражение. Было решено: Сус будут извиняться перед Янами.

Су Мэйсю с горечью сидела в кресле, сопротивляясь желанию рассмеяться. Даже после того, как она произнесла длинную речь и предоставила веские аргументы, они не поверили ее словам. Некоторые даже не слушали ее речи. Это был план, который она прокручивала и продумывала в голове весь день, но ее мнение не имело значения ни для одного из них. Они никогда не считались с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/736457>